

страции Киевской псалтири монолитно сливаются с ее текстом; они как бы «растворяются» в белом фоне пергамента — общего и для текста, и для иллюстраций.

Цикл эпизодов из жизни Давида включает, кроме названных, изображения его встреч и бесед с пророком Нафаном, царем Саулом, а также сцены помазания на царство, бегства и гибели Авесалома. Во всех этих сценах Давид изображен царем — в короне, царских или воинских одеждах. Лишь в конце, после псалмов и перед библейскими песнями, Давид изображен юношей-пастухом, в простой одежде (л. 205). Это — иллюстрация псалма, который «особь писа Давид и вне числа . . . егда един брася с Голиафом» (так сказано в заглавии); в нем Давид вспоминает свою молодость, свою жизнь до поставления на царство.

Самая сложная многофигурная и, пожалуй, наиболее интересная иллюстрация эпизода жизни Давида изображена на л. 79 об., в начале 59-го псалма. Из текста Киевской псалтири выпало надписание этого псалма, рассказывающее об обстоятельствах его появления; из других списков известно, что он был написан во время войны с Сирией. В центре композиции — массивная башня, которую осаждают враги (два из них факелами пытаются поджечь ее); осаждаемые бросают сверху камни и стреляют в них. На нижнем поле изображена динамичная сцена бегства и преследования врагов; впереди их мчится всадник с большим красным щитом и в развевающемся плаще, а под их ногами — лежащий конь и распростершийся на земле убитый воин. За ними гонится группа всадников, идущая в сомкнутом строю со знаменами и копьями; часть копий летит и вонзается в спины преследуемых врагов или, наоборот, устремляется в преследователей. Всю композицию венчает великолепная конная фигура Иоава, нарисованная над башней. Таковы иллюстрации Киевской псалтири, отражающие биографию Давида.

Остальные и гораздо более многочисленные изображения Давида относятся к тем местам, где он олицетворяет героя Псалтири.⁴ В большинстве случаев это двухфигурная композиция, диалог; фигура Давида дается в значительном разнообразии вариантов, а его собеседник Христос изображается менее разнообразно, иногда в полный рост, на земле, но чаще — в пояс, в небе, в золотом круге или сегменте, изредка в киотце. В некоторых случаях, преимущественно в тех, когда Давид не беседует с богом, а молится ему, сверху нарисована благословляющая десница, протянутая также из золотого, а иногда красочного круга или сегмента.

Особенно интересны и содержательны изображения Давида в тех случаях, когда тексты псалмов описывают душевные переживания человека; в них используется интерьер, бытовой реквизит, пейзаж, батальные и бытовые сцены. Так, в начале 6-го псалма содержится обращение к богу больного, который просит не «обличать» его яростью и не «показывать»

⁴ В целом ряде случаев человек, переживания которого описываются в псалме, не отождествляется с Давидом. Так, у начала 40-го псалма — «Блажен разумеваля на нища и убога» — перед двумя нищими стоит старик с мешком, надписанный «милостивый»; у стиха 72-го псалма («держал еси руку десную мою») Христос держит запястье старика с надписью «праведный», а другой старец — «преподобный» изображен молящимся перед Христом в начале 76-го псалма в той же позе, в которой рисуется обычно Давид. Герой псалмов 85-го и 101-го изображен в образе нищего. Нельзя было изображать одного Давида и в тех псалмах, где употребляется множественное число. Таков псалом 43-й («Боже ушима наша услышахом, отци наши възвестиха нам»), стих 52-го псалма («бог с небесе приниче на сыны человеческыя») и, наконец, четырехфигурная композиция — коллективный портрет героя 118-го псалма («Блажени непорочнии в путь ходящеи. . .»), динамичная группа идущих друг за другом людей, надписанная «вси святини» (л. 166 об.).